

Алиса Макарова

Котятки на траве

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Алиса Макарова

Котятки на траве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459568

SelfPub; 2022

Аннотация

На что вы готовы пойти, если мечта всей вашей жизни, которая вот-вот должна осуществиться, внезапно становится недостижимой? Рискнуть головой? Ввязаться в авантюру? Стать шпионом? Ничто не может остановить женщину, которая вбила себе в голову единственно возможную цель. А ведь даже в будущем мире высоких технологий и инноваций женщины остались всё те же.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28

Алиса Макарова

Котятки на траве

Глава 1

– Малыш, я очень сильно тебя люблю! – шепчет он, наклоняясь ко мне.

– Я знаю, – шепчу я в ответ, впиваясь губами в его губы.

– Ты знаешь, ты для меня самый важный человек на Земле. У меня нет никого дороже тебя!

– Люблю тебя, – шепчу я, отказываясь прерывать поцелуй.

– Слушай, я должен тебе сказать, – чуть отстраняется он. Его рука по-прежнему крепко держит меня за талию, он смотрит на меня с такой лаской и нежностью, что я таю внутри. Отчего же так нахмурен его лоб?

– Ты знаешь, я люблю тебя, безумно люблю, – повторяется он, запинаясь. И тут я понимаю, что в первый раз вижу его таким сосредоточенным и растерянным одновременно.

– Я хотел попросить тебя... Только прошу, не обижайся, пожалуйста, только не обижайся, малыш! – взволнованно шепчет он, глядя на меня с мольбой в глазах, и мне вдруг становится не по себе.

– Да что случилось-то? – не выдерживаю я.

Слушай, давай... – он снова запинаяется, держит паузу,

вновь смотрит на меня умоляюще, но с любовью и нежностью, смотрит напряжённо, замирает на миг, и сквозь тонкую ткань рубашки я кожей ощущаю, как колотится его сердце. И вдруг выдыхает:

– Давай отложим свадьбу?

Земля уходит у меня из-под ног. Я всё ещё сижу на кровати, точнее, у него на коленях, он всё ещё крепко держит меня в своих руках, но я чувствую, как внутри меня что-то ухает вниз, обрывается и скатывается, словно огромный валун, сорвавшийся с горы.

– Ты только не принимай на свой счёт, – шепчет он, с тревогой заглядывая мне в лицо, и я окончательно перестаю что-либо понимать, просто сижу и смотрю в его глаза, такие знакомые, взглядом затравленного суслика, замершего перед грозящей расправой.

– Малыш, я люблю тебя, – в третий раз повторяет он, но мне уже совсем не смешно, когда он опять растерянно замолкает.

Мысли вихрем проносятся в голове. Это конец? Он хочет уйти? Может, у него кто-то есть? Но почему же он тогда так нежно на меня смотрит? Наконец, я выдавливаю из себя:

– Ты не хочешь на мне жениться?

– Ты что, хочу, очень хочу, безумно, ты же знаешь, малыш, ты делаешь меня самым счастливым человеком на Земле!

– Я не понимаю, – растерянно шепчу я. Мне так хочется

ему верить, сердцем я чувствую, что он говорит правду, но едкие отголоски разума уже вступают в свои права, вкидывая в моё сознание зудящую мысль, что, кажется, я опять дура.

– Пожалуйста, только не обижайся, – вновь повторяет он, как попугай, словно весь его лексикон ограничен двумя фразами. – Давай отложим на время.

– Но почему? – странно высоким голосом пишу я, сглатывая какой-то непонятный ком в горле.

– Послушай, малыш, ты самая замечательная, я... мне так повезло с тобой... только... понимаешь... – он силится выразит свою мысль, – я же теперь без работы. И пока найду новую, пройдёт какое-то время.

В моей голове происходит окончательное смешение мыслей в какой-то компот.

– При чём здесь это? – шепчу я. – При чём тут работа?

Он опускает глаза и невольно краснеет:

– Ты пойми, я же мужчина... понимаешь, я беру тебя в жёны и... как глава семьи я отвечаю за тебя, и как мужчина я... мой долг обеспечить тебе... нам с тобой... достойную... нормальную жизнь, – тут его голос обрывается. Вижу, как он делает над собой усилие и выговаривает:

– Какой же я глава семьи без работы?

– Это неважно, – пропискиваю я шёпотом. – Не имеет значения, где ты работаешь. При чём здесь это? Ты же всё равно устроишься снова?

– Клянусь, малыш, как только меня возьмут в отдел, по-

лучу первые деньги, мы сразу же распишемся. Сыграем свадьбу. Даю тебе слово, прям в тот же день, если захочешь. Просто давай пока отложим, пока я не... в общем, пока меня сократили, и я... – он осекается, глядя на меня, и я чувствую, что я уже ничего не контролирую и не вижу, потому что слёзы катятся по щекам.

– Малыш, ну прости, прости меня, пожалуйста, только не плачь, – встревоженно шепчет он, ещё крепче прижимая меня к себе и покрывая поцелуями мою щёку.

Я стараюсь держаться, стараюсь сдержать рвущиеся наружу всхлипы, и чувствую громадное облегчение от его слов. Он не разлюбил, он не хочет со мной порвать, у него не появилась другая, он всё ещё меня любит. Но внутри меня уже всё горит, и предательский голосок гордыни шипит, что это всё лишь предлог, хотел бы – женился бы, что ничего бы ему не помешало, что тот, кто хочет – ищет возможности, а кто не хочет – ищет оправдания.

Я рассуждаю стремительно, как будто от этого зависит моя жизнь. Он старше, он весьма консервативен в вопросах семьи и брака, и я знала это, знала, что он считает, что мужчине должно заводить семью, когда может её обеспечить. Всё это я знаю, и умом понимаю, что его решение действительно разумное. Он потерял работу, я перебиваюсь случайными заработками, вопрос с запланированной ипотекой откладывается на неопределённый срок, и, если рассуждать логически, по-взрослому, по сути он прав. Сейчас не вре-

мя устраивать большие расходы. Вот только дело в том, что моим оскорблённым чувствам вовсе не хочется рассуждать логически. Хочется закатить истерику, швырнуть букетом, который он предусмотрительно подарил мне с самого утра, и взвыть, что если он ищет предлог отменить свадьбу, так пусть убирается к чёртовой матери, не больно-то он мне и нужен!

Но я не ребёнок, мне уже давно не шестнадцать, да и не воспитана я так. Поэтому я просто беззвучно плачу. Под градом его поцелуев, сыплющихся на меня вперемешку с нежными словами, я пытаюсь определить, что именно я чувствую. Обиду? Боль? Гнев? Разочарование?

Скорее всего, неопределённость. Я не хочу ругаться и не желаю ссориться с ним, да мы никогда и не ссорились раньше. Мне непонятно, как реагировать, и что с этим делать. Я решаю разобраться во всём позже, наедине с собой, когда смогу внимательно проанализировать ситуацию и определить для себя приемлемость. А пока... пока я вытираю слёзы ладонью и, не глядя на него, шепчу:

– Ладно. Давай отложим, – и прямо физически ощущаю, как с облегчением расслабляются его плечи.

Глава 2

«...является одной из наиболее востребованных и конкурентноспособных на рынке, зарекомендовавшей себя наилучшим образом даже при эксплуатации в экстремальных условиях Антарктиды и Крайнего Севера...»

Что же мне делать?

«...доказанная эффективность превосходит показатели аналогичной продукции от иностранных производителей...»

Нет, лучше «зарубежных». Стираю слово и печатаю заново. Что-то с утра я совсем расклеилась. Из головы не идёт наш вчерашний разговор и моё обещание. Зачем, вот, скажите на милость, зачем я так легко согласилась отложить собственную свадьбу? Можно было порассуждать, поискать варианты. Нет, блин, ляпнула. Теперь уж не пойдёшь на попятную.

«...система обеспечивает надёжную защиту всех внутренних механизмов, обеспечивая исключительную пыле- и влагозащиту...»

Хм, масло масляное. Странно, а бывает «исключительная влагозащита»? Как-то звучит не очень. Я, конечно, не технарь, но что-то мне подсказывает, что это не совсем инженерная формулировка. А, ладно, оставляю так. Кто вообще читает эти инструкции?

Ставлю точку и перехожу на другую страницу.

Так и что теперь делать со свадьбой? Знаю, знаю, глупо мечтать о сказочной свадьбе, когда тебе уже за тридцатник. Это в школе девочки млеют от белых пышных кружевных платьев, непременно с расшитым корсетом, и от воркующих голубей, символически одновременно взмывающих в небо под брызги шампанского. В моём возрасте женщины смотрят на вещи уже более прагматично. Как уместить свадебное путешествие в календарный отпуск по графику, в каких туфлях не отекут ноги, и в каком ресторане накормят вкусно и, желательно, не очень дорого.

И всё же после развода я слишком долго ждала этого момента. Слишком много раз проигрывала этот сюжет у себя в голове, представляя, как вот, я снова иду к алтарю, оставив позади все разочарования, боль и одиночество, а впереди меня ждёт он, и годы пленительного белоснежно-яркого ослепляющего счастья.

Может, не отменять свадьбу? Раздобыть где-нибудь денег? И чтоб ещё на ипотеку хватило. Ну не могу я сейчас, когда все страдания и старания остались позади, когда мечта моя уже почти осуществилась, и долгожданное счастье уже так близко, не могу поставить всё на паузу. Точнее сказать, могу. Но не хочу. И не буду. Разве человек не сам властелин своей судьбы? Кажется, это сказал кто-то из великих. Надо было больше читать классики в институте.

Рассудив так, ловлю себя на мысли о том, что уже добрых десять минут сижу, молча уставившись в монитор. Лад-

но, пора и поработать. Как говорится, инструкция сама себя не переведёт. А неплохо было бы. Вот все твердят: «Новые технологии, новые технологии, искусственный интеллект». А что-то невидно, чтобы повсеместно закрылись вакансии переводчиков. Вот и я уже четвёртый год тружусь на благо современного производства и тех самых продвинутых инновационных технологий. Правда, собственно к технологиям отношения я имею мало. Сажу себе весь день в кабинете, перевожу техническую документацию, инструкции, деловые письма, контракты, и прочую дребедень.

Благо, работа непыльная, и нервы особо никто не треплет – укладывайся себе в сроки, и всё. Не то что инженерный и производственный отдел, или как их там. Сегодня вон с самого утра все на ушах стояли. Приехала, говорят, делегация из Китая, какой-то там главный супербокс тамошней компании. Ходят слухи, будто бы он хочет перекупить этукую суперсекретную продвинутую технологию, и готов отвалить за неё кругленькую сумму. Вроде как наша компания имеет новейшую продвинутую разработку, которой и в мире-то ни у кого нет. Не знаю уж, с чем это связано, но краем уха я слышала, что большой босс был готов выложить пару десятков миллионов долларов за это ноу-хау. Только вот, кажется, уехал ни с чем.

Да, пары десятков миллионов долларов мне бы хватило с лихвой. Что уж там, пары миллионов. На свадьбу. То есть пары миллионов долларов. Для красивой жизни. И можно

было бы больше вообще никогда не работать. В моём мозгу включаются шестерёнки. Да, за пару миллионов долларов я бы согласилась пошпионить. Стать таким внутренним агентом. Кротом. Добыть секретные разработки. А потом получить денежки на мой тайный офшорный счёт и... Собственно, да и всё. Выйти замуж, как и планировалось, купить дом (теперь уж точно не в ипотеку), нарожать детей, жить да радоваться.

Конечно, я не имею ни малейшего представления о шпионаже. О промышленном шпионаже, точнее сказать. Видимо, в детстве я очень сильно увлекалась шпионскими детективами.

«Ты же сама говорила, что каждый человек сам вершит свою судьбу», – пищит мне в ухо внутренний голос. «Брось», – отвечаю я сама себе. «В самом деле, какой из меня шпион? У меня и допуска в лаборатории-то нет. И в цехах я не бываю. Что продавать-то буду?»

И, облизнувшись, словно лиса на виноград в известной басне, сконцентрировав волю в кулак, возвращаюсь к буквам на экране.

Глава 3

Господин Такомото смотрит на меня с прищуром. Точнее, с природным прищуром. То есть у него от природы немного раскосые глаза. Как и у всех японцев. Я так нервничаю, что его настоящее имя уже вылетело у меня из головы, и теперь я называю его Такомото. Откуда это вообще взялось? Может, какой-то герой из аниме?

«Что ж, думаю, мы могли бы быть друг другу полезны», – кивает Такомото, вежливым жестом приглашая меня присесть за стол.

«Боже, что я тут делаю?» – внезапно ужасаюсь я. – «Зачем я вообще сюда пришла?» Разыскать контакты господина Такомото мне помогла почта. Просмотрев письма и официальные ответы на них, которые я переводила для компании за последнее время, я, к своему удивлению, без особого труда отыскала телефон представительства японской компании. Да-да, мой господин Такомото оказался вовсе не китайцем, а уроженцем страны восходящего солнца. Помню, как тряслись мои руки, когда я набирала цифры и объясняла девушке на том конце провода, кто я такая, и почему мне непременно необходимо лично увидеться с господином Такомото. Дальше всё как в тумане.

Узнав, что я переводчик, не имеющий допуска к основному производству, господин Такомото вежливо, но довольно

твёрдо и быстро свернул нашу первую встречу. Помню, как вышла из офиса, ругая себя последними словами и чувствуя невероятное облегчение от того, что моя глупая, более того, моя идиотская затея провалилась, не успев начаться.

А потом мне перезвонили.

– Так вы говорите, что никогда не были в лаборатории? – глядя на меня, вопрошает господин Такомото.

– Туда могут входить лишь сотрудники, имеющие доступ.

– Какой же уровень доступа у вас?

– Ээ... никакой... – заминаюсь я. – То есть... базовый. Самый базовый. Могу ходить по территории «Заслона».

– А вы можете попасть в цех?

– Скорее нет, чем да. То есть, я неуверена. Мне ведь понадобится какой-то предлог, а в силу моих профессиональных обязанностей я провожу всё время в главном здании. То есть в главном управлении. В главном корпусе.

– Вы вообще разбираетесь в производстве?

– Ну... моя работа связана с переводом технической документации.

– Это я помню, – добродушно мурлычет Такомото. – Разбираетесь ли вы в производственных процессах и технологиях?

– Вполне... То есть...

«Сейчас откажет», – мелькает в мозгу паническая мысль. – «Плакали тогда мои денежки!»

– Однажды я переводила очень сложный текст про промышленный молочный сепаратор, – отчаявшись, вдруг брякаю я.

Ни к селу, ни к городу. Сейчас он меня и пошлёт.

– Что ж... – смотрит на меня оценивающе Такомото. – Возможно, мы подберём для вас вариант. Во сколько вы оцените свои услуги?

– Смотря, что нужно будет делать, – заминаюсь я. Честно говоря, я не ожидала, что дело зайдёт так далеко. Думала, этот японский господин просто покрутит пальцем у виска и снова выставит меня за дверь. То есть призовет охрану и прикажет им вывести меня из кабинета и сопроводить до самого выхода (примем во внимание японскую вежливость).

– Ничего сверхъестественного. Не стесняйтесь, назовите цифру, – Такомото настойчив. Его глаза смотрят на меня подобному, на лице спокойное, приветливое, я бы даже сказала радужное выражение. Но я чувствую какой-то подвох.

«Сколько, сколько?» – стучит в мозгу. «Убраться бы отсюда подобра-поздорову. Пока не пришили. Или так поступают только в шпионских боевиках? Сколько же мне назначить? Непременно надо на свадьбу, и на коттедж с садом, и свадебное путешествие, и чтоб ещё хватило на всю оставшуюся жизнь...»

– Видите ли, несмотря на то, что те услуги, которые вы можете нам предложить, сильно ограничены ввиду вашего урезанного доступа к технологиям компании и производствен-

ным помещениям, мы готовы сделать вам весьма щедрое предложение. Естественно, в разумных пределах, – еле́йно подчёркивает Такомото.

«Сколько, сколько, ну сколько попросить? Квартиру большую, ещё машину, коттедж, попутешествовать. А детям? У нас же будут дети... троих хочу...»

– Десять миллионов долларов, – зажмурившись, ляпаю я.

– Ваше предложение будет нами тщательно рассмотрено.

Смотри-ка, даже бровью не повёл. Может надо было просить пятнадцать?

– Однако, принимая во внимание озвученное мною ранее обстоятельство, мы готовы предложить вам три. Три миллиона долларов. Это хорошая сумма. Отличная сумма, я бы сказал.

Я мысленно перемножаю три миллиона на текущий курс. «А что, если мы будем жить за границей?» – вдруг осеняет меня. «Уедем туда, где тепло и солнце. Тогда и перемножать не надо».

И пока господин Такомото проговаривает условия, я мысленно улетаю на пару лет вперёд и уже выбираю нам уютное бунгало на берегу моря.

Глава 4

«Нужно будет всего лишь выпустить её на территории производственной лаборатории, за проходной. И непременно сделать это внутри лабораторного корпуса.»

Раз за разом прокручиваю в уме инструкции Такомото. Чувствую себя заправской шпионкой из фильма. Сейчас бы ещё обтягивающий кожаный костюмчик и пару шпионских штучек вроде стреляющих часов или взрывающегося тубика помады. Да, и знать пару приёмчиков на случай, если что-то пойдёт не так. Хотя кого я обманываю? Я едва переставляю ноги, неестественной походкой ковыляя к проходной. Меня всю колотит. Оказывается, быть шпионом в реальной жизни не так-то сладко. Наверное, со стороны я выгляжу максимально странно, до посинения вцепившись ногтями в сумку на плече и судорожно втянув голову в плечи.

Осторожно поворачиваю голову на пару сантиметров вправо и влево, надеясь хоть как-то расслабить шею. Тщетно. Вот уже и знакомое крыльцо. До проходной остался с десятков шагов. Что, если меня поймают?

Господин Такомото заверил меня, что ни одна даже самая суперсовременная чувствительная рамка не сможет засечь «Объект-М». Конечно, я ему верю. Точнее, у меня нет причин не верить ему. Если меня возьмут с поличным прямо на проходной, весь его план полетит к чертям. Однако, я всё

же решила подстраховаться. Так, на всякий пожарный. Если вдруг рамка пропищит и меня станут досматривать. Первым порывом было спрятать «Объект-М» в самом надёжном женском месте. В бюстгальтере. А что? Пару раз я видела, так делают в шпонских боевиках. Я даже примерилась. Но потом разум взял верх. Да и как, скажите на милость, я буду извлекать «Объект-М» в здании лаборатории? Делая вид, что мне душно, расстёгивать блузку при всём честном народе?

В итоге я придумала другой вариант. Даже немного горжусь собой. Мне кажется, если бы я в действительности была знаменитой шпионкой, я бы щёлкала миссии одна за другой благодаря своей врождённой смекалке!

Короче, я спрятала его в ухе! Сперва я думала засунуть его под язык, но побоялась, что под действием слюны аппаратура сломается. Так что засунула поглубже (насколько это вообще физически возможно) в ухо и тщательно замаскировала волосами.

Фух, вот и рамки. Момент истины... барабанная дробь... и оп-ля, я внутри.

Меня охватывает неизвестно откуда взявшееся чувство беззаботности и эйфории. Самое сложное позади, теперь осталось дойти до лабораторного копуса и выпустить «Объект-М» на волю.

Да, кстати, названием «Объект-М» я тоже горжусь. Придумала его сама. В самом деле, должны же у шпионов

быть специфические наименования для инструментов. Ладно, признаюсь сама себе. Мне просто не хочется лишний раз вспоминать, что у меня в ухе муха.

Да-да, самая настоящая муха! Ну в смысле, не настоящая, конечно, а искусственная. Но скажем так, натурально симитированная.

Помню, когда Такомото протянул мне на ладони блестящую жирную муху с огромными волосатыми лапами, моей первой мыслью было, что он спятил. Это какой-то пранк и сейчас меня снимают на камеру.

Но нет.

На подходе к лабораторному корпусу меня обгоняет группа сотрудников в белых халатах. Что-то оживлённо обсуждая, они машут руками и ускоряют шаг.

До меня доносятся обрывки фраз: «экспериментальная фаза», «пролонгированное воздействие».

Пристроившись в хвосте, торопливо шагаю следом. Может, так мне будет легче пробраться мимо охраны?

Итак, мерзкое жирное натуралистичное насекомое у меня в ухе, один вид которого вызывает у меня рвотный рефлекс (поэтому я и называю её «Объект-М»), есть не что иное, как миниатюрнейший дрон, снабжённый камерой, микрофоном и... эээ... этим самым... моторчиком, что ли? В общем, он может передвигаться. То есть летать и ездить, то есть, пол-

зять по горизонтальной поверхности. Прямо как настоящая живая муха. Насколько я поняла, пробравшись за тщательно охраняемые стены секретной лаборатории, дрон обеспечит Такомото круглосуточный доступ ко всему, что там происходит. Подслушает, подсмолит, заснимет. Эдакий стационарный жучок. То есть мухачок. Хо-хо, какая игра слов! Интересно, сколько вообще стоит такая шпионская штучка?

А ведь такая муха могла бы пригодиться в быту. Скажем, незаметно приглядеть за детьми. Особенно подростками, оставшимися дома. Не набедокурят ли чего, не закатят ли вечеринку, пока взрослые на даче? Или проверить, чем занята няня малыша, пока родителей нет дома. Или разоблачить неверного мужа. А что, перспективная разработка!

Подумать только, а ведь когда-то огромным прорывом стало использование дронов в качестве курьеров. И почтальонов. Кажется, именно после этого «Почта России», не выдержав конкуренции, окончательно перестроилась на торговлю фирменным пивом, оставив привычные синие цвета на этикетке и переименовавшись в «Пиво России».

И всё же вспоминаю, что те первые дроны-доставщики были довольно большими. Кто бы мог подумать, что теперь, распахивая поутру окно, можно получить горячий свежесваренный капучино от дрона размером с котёнка! И всё же это не муха.

Проскальзываю в дверь за белым халатом и вижу, как мой

хитрый план летит в тартарары. Не глядя достав из кармана ключ-карты, моё прикрытие один за другим скрывается за турникетом. Стоящий рядом охранник, как настоящий дозорный на посту, сверлит меня взглядом.

Эээ... лихорадочно соображая, улыбаюсь ему, кокетливо поправляя волосы. Аллилуйя! Вижу в углу спасительный кулер с водой. На прямых абсолютно негнущихся ногах с уверенным видом ковыляю к кулеру, каждую секунду ожидая оклика в спину. Кровь пульсирует в висках. Пока тихо. Не замечая ничего перед собой, машинально подставляю стаканчик, жму на рычаг, слышу, как льётся вода.

Всё ещё тихо. Никто не выскакивает из-за угла, чтобы арестовать меня с поличным.

Поднося стаканчик ко рту, нервно сглатываю воду, одной рукой теребя себя за ухо, пытаюсь вытряхнуть оттуда шпионскую муху. Осторожно сжимая её двумя пальцами, чуть надавливаю ей на бока, как учил Такамото, и с чуть слышным жужжанием миниатюрный дрон-разведчик вдруг оживает.

Так. Теперь посадить дрон на любую горизонтальную плоскую поверхность и поскорее убираться отсюда. Не мешкая, подсаживаю муху на кулер, делая вид, что наклоняюсь к урне, чтобы выбросить использованный стаканчик. Муха самостоятельно сползает у меня с пальца и ползёт по кулеру, направляясь к заветному турникету. Наверное, у неё в «мозгу» уже включился искусственный интеллект.

Всё, теперь на выход. Не глядя на охранника, шагаю

прочь, и лишь оказавшись на улице, понимаю, что от звона в ушах у меня вот-вот взорвётся голова.

Глава 5

Шир-шир, скребёт тряпка по подоконнику. Наш кот Котомото внимательно следит за моими движениями со спинки дивана. Видимо ждёт, пока я отвернусь, чтобы грациозно запрыгнуть на подоконник и исполнить свой любимый фокус, столкнув задней лапой горшок с геранью. «Даже не думай!» – грожу ему пальцем. Котомото щурит глаза и лениво потягивается, выгибая спину. Но я-то вижу, как его кошачий рот расплывается в заговорщической ухмылке. «Не вздумай!» – повторяю я и на всякий случай отодвигаю несчастный цветок подальше, к самому стеклу.

Сегодня я ни на чём не могу толком сосредоточиться. Навязчивая мысль постоянно бьёт мне в голову. Во что я ввязалась? Грозит ли мне опасность? Что теперь будет? А если меня вычислят? Если меня уберут как свидетеля?

В каждом втором голливудском боевике о шпионах, по канонам которых я воображаю себе проворачивание шпионских штук, рано или поздно дело доходит до того момента, когда нужно зачистить свидетелей. Убрать тех, кто много знает.

Что, если и мне теперь грозит та же участь?

С одной стороны, всё прошло на удивление гладко. После того, как я запустила в полёт шпионское насекомое, я, как и было условлено, сразу набрала Такомото. Отсчитала четыре

гудка и положила трубку. Затем по дороге с работы завернула в ближайший двор и, подхватив с земли увесистый булыжник, уже вознамерилась разбить свой телефон, чтобы не оставлять улики.

«Какая дичь!» – вдруг подумалось мне. «Каких улики? И при чём тут телефон? Да и вообще, чем я тут занимаюсь? Игра в шпионов? Что за дурацкая затея...» Ничего не придумав, выбросила булыжник в лужу и, сделав глубокий вдох, направилась домой.

– Чем занимаешься? – просовывается в дверь знакомая голова.

– Ой, – ахаю я. – Я даже не услышала, как ты пришёл!

– Уборка – дело серьёзное, – улыбается он. – Есть, что поесть?

– Ага, – киваю я.

– Отлично! Я в душ! – исчезает он за дверью.

Так. Про свадьбу пока ни слова. Иначе придётся объяснять, откуда вдруг у меня на счету такие деньги. Не обманул Такомото! Только вот правдоподобной версии я ещё не придумала. В голову лезет банальный выигрыш в лотерею. Конечно, придётся озвучить не всю сумму, но... Других идей у меня всё равно нет.

Наливая чай на кухне, слушаю, как он рассказывает мне о собеседовании. Сегодня проходил психологический тест. Хочет устроится в особый отдел, следователем. Честно го-

вора, слушаю вполуха. Мне стыдно, но я ничего не могу с собой поделаться. Звуки залетают мне в уши, складываются в слова и тут же покидают мой мозг. Нехорошо. Надо сосредоточиться.

– Будешь чай? – оборачиваюсь я к столу и краем глаза вижу, как Котомото пытается забраться на стену, забавно дрыгая задними лапами. А там над ним на часах сидит огромная жирная чёрная муха.

Меня словно окатывает ушатом холодной воды. Эта муха... такая знакомая... за мной следят... они знают, где я живу... прислали её сюда как разведчика и сейчас... сейчас нас будут устранять...

С грудным воплем хватаюсь за первый попавшийся под руку предмет и, бросившись к стене, что есть силы луплю по стеклу. Осколки брызжут мне в лицо. Котомото от неожиданности орёт не своим голосом, остатки часов срываются со стены и с оглушительным грохотом расшибаются о пол.

– Ты что? – он резко хватает мои судорожно дёргающиеся руки, выдирает из скрюченных пальцев сковородку и крепко держит.

– Я... я... – меня трясёт.

– Ты вся дрожишь, малыш! Что с тобой? – он прижимает меня к себе, тревожно вглядываясь в моё лицо, ждёт, пока я успокоюсь.

Ничего не понимая, я прячу лицо на его груди.

– Малыш, это же просто муха! – успокаивает он меня.

– Я... мне показалось, это таракан, – внезапно осеняет меня.

– Ну и напугала же ты меня! – с облегчением смеётся он. – Котомото вон вообще на шкаф запрыгнул.

И действительно. Укрывшись от условной опасности на высоте, чуть не с самой люстры на меня удивлённо глазеет Котомото. Глаза у него от шока, как пятирублёвые монеты.

– Ну всё, давай, успокойся, – слышу я. – Гляди, какой трофей! В десятку!

Обернувшись, смотрю на протянутую мне сковородку. На днище расплющилась мерзкая чёрная волосатая тварь. Кишки вывалились наружу, покрыв всё непонятной жёлто-красной жижей.

«Прям как у Тарантино», – проносится в мозгу.

– Ну вот, видишь, обычная муха. Ты в порядке? Успокоилась? – спрашивает он меня.

– Ага, – выдавливаю из себя. – Пойду это... умоюсь.

– Я пока приберу, – участливо соглашается он.

Пока я иду к двери, чувствую, как мою спину сверлят недоумённо-встревоженными взглядами сразу две пары глаз.

Плеснув в лицо холодной воды, медленно выдыхаю и, не вытираясь, выхожу из ванной. Всё, хватит. Всё нормально. Надо вести себя естественно.

Входная дверь открыта, и в коридоре толпятся широкие спины в сером казённом обмундировании. Я прирастаю к

месту.

Растерянный, с совком в руке, он спешит мне навстречу:

– Малыш, что происходит? – но дорогу ему заслоняет серая форма.

– Анисимова Анастасия Анатольевна? Федеральная служба безопасности.

Меня огревают обухом по голове.

Глава 6

– Это не я, – отчаянно кричу я, пытаюсь прорваться сквозь строй серых мундиров. Резко увильнув от одного, ловко обхожу второго, пригибаюсь и пулей мчу в подъезд, прижимая к груди одеяло. Оно путается у меня в ногах и, не удержав равновесие, я кубарем лечу с лестницы. Постойте, но откуда оно у меня?

Подскакиваю на кровати, и мой кулак попадает в стену.

«Бумм», – разносится глухой удар по всей квартире.

– Малыш, ты проснулась? Я завтрак готовлю, – слышится с кухни его голос.

Доносится звук открывшейся дверцы холодильника, и Комото, изогнувшийся в невообразимой позе, но при этом умудряющийся каким-то образом сладко посапывать у меня в ногах, срывается с места и с воплем индейца Команчи галопом уносится навстречу своей долгожданной колбасной мечте.

Медленно перевариваю окружающую действительность. Это мой кот. Это мой холодильник. Точнее, наш холодильник. Точнее, холодильник хозяйки, у которой мы первый месяц снимаем эту квартиру. Снимаем, потому что решили, что нет никакого смысла и дальше жить порознь и просто встречаться. Всё равно мы скоро будем брать ипотеку. Да и свадьба уже не за горами. Свадьба...

Но позвольте...

Поворачиваю голову влево, впиваюсь глазами в желтоватый экран. Подсвеченными буквами на экране горит «свадьба», «шпионские страсти», «остросюжетный детектив», «международный шпионаж», «громкое дело», «поимка шпиона», «преступление на производстве», «промышленный шпионаж».

При чём тут шпионы? Я отчётливо помню, как вчера перед сном, как обычно, нажала на категорию «Свадьба».

– Ты опять забыл очистить кэш! – кричу я. Выходит слишком резко. Голос срывается, и получается какой-то истерический вопль.

– Прости малыш! – слышится из кухни. – Чё-т я вчера разнервничался перед собеседованием, ну и решил... укрепить уверенность... в собственных силах. Так сказать, попробовать, как стану лучшим следователем в особом отделе.

– Ты яичницу будешь? – заглядывает он в комнату.

– Нет, – хриплю я севшим голосом. Откашливаюсь и, пытаясь успокоить стучащее уже на уровне висков сердце, заставляю себя взглянуть ему в глаза, натягиваю улыбку и повторяю уже нормально:

– Нет, спасибо.

– Ну, как хочешь. Сделаю тебе бутер, – он исчезает.

Меня всё ещё колотит. Трясущимися руками хватаю «МИР-Д», но не могу удержать, и он с треском падает на пол. «Чёрт!» – ругаюсь я. «Да успокойся ты, наконец!»

Делаю глубокий вдох, считаю до трёх, срываю с висков и с затылка провода на присосках, образующие подобие шлема, молниеносно подхватываю «МИР-Д» с паркета, тычу пальцем в «Настройки», «Задать тему», «Готовые», «Популярное», «Котятки на траве».

Да. Всё. Хватит с меня миллионов долларов и шпионских приключений. Котятки – наше всё. Котятки спасут мир. Котятки пушистые и безобидные. И безопасные.

Наскоро накинув футболку, иду в душ, параллельно проверяя сообщения на телефоне. Так и знала!

«Анисимова, дедлайн на сепаратор сегодня до 18.00. Не сдашь – прибыю!»

«Послал же Бог начальничка», – мысленно ворчу я. «Кто вообще придумал переводить инструкции к этим молочным сепараторам? Угробят они меня. Лучше бы книги переводила!»

На кухне стараюсь вести себя как ни в чём не бывало. Всё кончилось. Это просто сон. Дурной сон. Придумал же кто-то такую фигню. «Заказывайте и наслаждайтесь. Ваш сон – наша забота. МИР-Д. Когда мечты становятся явью. АО «ЗА-СЛОН» – sny без границ!» Можно подумать, нельзя прожить без заказных снов. Вон, раньше люди жили и ничего. Как-то обходились без замысловатых приборчиков с дурацкими шлемами и проводами. Днём работали, отдыхали, а ночью видели сны. Натуральные. Так сказать, естественным путём. А не этот заказной суррогат. В самом деле, что это

за мода такая? Хочешь сон про то, что ты – звезда балета, ткни пару кнопок, и вот тебе. Хочешь сон про райские острова и пляжи баунти— пожалуйста. Теги «пляж», «баунти», «атолл», «Мальдивы», «райский пляж», «медовый месяц», «тропический пляж». Чёрт бы их побрал, эти современные технологии. Всё на блюдечке. А ведь ещё в институте профессор физиологии рассказывал, что сны – это продукт, производимый нашим мозгом в процессе обработки информации, поступившей за день. Мол, увидели вы что-то, услышали, стали свидетелем, может, даже и не запомнили, а мозг всё видит. Мозг лучше любого компьютера. Днём мы нагружаем его по полной другими делами, а вот ночью он берётся за «переваривание». Мигают лампочки, жужжит процессор, или что там жужжало раньше в компьютерах, когда ещё стояли под столом такие большие системные блоки? А ведь бывают ещё и вещие сны. Это вообще продукт интуиции. Верное решение, принятое мозгом на основе полученного и переработанного массива данных. А теперь что? Забываешь «космос», «клоун» и «собачки» и видишь сон, как в клоунском наряде летишь среди планет и созвездий на пару с Белкой и Стрелкой. Никакой работы мысли. Только шлем надевай. Сплошная стимуляция мозга. Стимуляция и симуляция. А ведь мозг дан Хомо Сапиенсу не просто так. Он и изучен-то всего на полпроцента. Может, его и вредно так стимулировать? Может, его развивать надо. Учиться, учиться, ещё раз учиться. Прокачивать знания. Изучать новое. Ана-

лизировать, сопоставлять. Да, деградируем, – внезапно думаю я. – Причём все сразу и стремительно. Не пора ли отказаться от всего этого и подтвердить гордое имя Сапиенса Разумного. Или как там это?

Его рука обвивается вокруг моей талии и выдёргивает меня из водоворота мыслей о мозговой активности человечества.

Обнимая меня, он нежно шепчет:

– Котятки на траве? Серьёзно? Для человека с двумя высшими лингвистическими образованиями?